

Таким образом, хорошее настроение населения в праздники не трансформировалось в улучшение экономической ситуации. А так как каждый новый месяц «застоя» сокращает ресурсы для выхода из этого состояния, то и наш пессимизм продолжает усиливаться. И даже такая «маленькая бюджетная радость», как рост цен на нефть в середине февраля до 117–118 долл./барр. (Urals), уже не даёт никаких поводов для оптимизма или предсказания изменения затухающего тренда. Можно, конечно, в очередной раз воскликнуть: «Институты! Институты!», но пока этот призыв (который как мантру повторяет большинство экспертов) остаётся гласом вопиющего в пустыне.

Николай Кондрашов

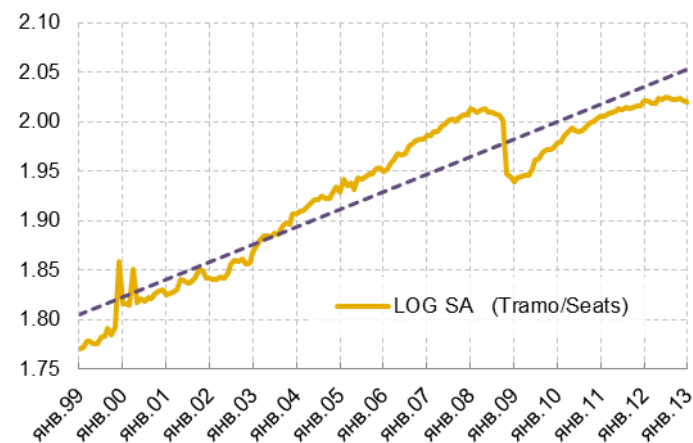
Реальный сектор

2. Кризис начинается?

Падение промышленности в январе – впервые за долгий период – может говорить о приближении российской экономики к рецессии. Причина – не столько внешние, сколько внутренние факторы и рост неэффективности производства.

Январские данные Росстата о динамике промышленного производства выглядят однозначно негативно. В январе выпуск в промышленности в целом сократился на 0.8% по отношению к тому же периоду прошлого года (см. рис. 2.1 и 2.2). Особенно тревожно выглядит спад в обрабатывающей промышленности (на 0.3%), учитывая, что её динамика является одним из опережающих индикаторов для базовых отраслей российской экономики в целом. Учитывая этот факт, а также то, что падения выпуска в промышленности России по отношению к тому же периоду прошлого года не было очень давно (за исключением периода октября 2008 г. – октября 2009 г.), как можно оценить перспективы российской экономики в ближайшем будущем?

Рис. 2.1. Динамика промышленности со снятой сезонностью (логарифм) и ее тренда (100 = 2008г.)

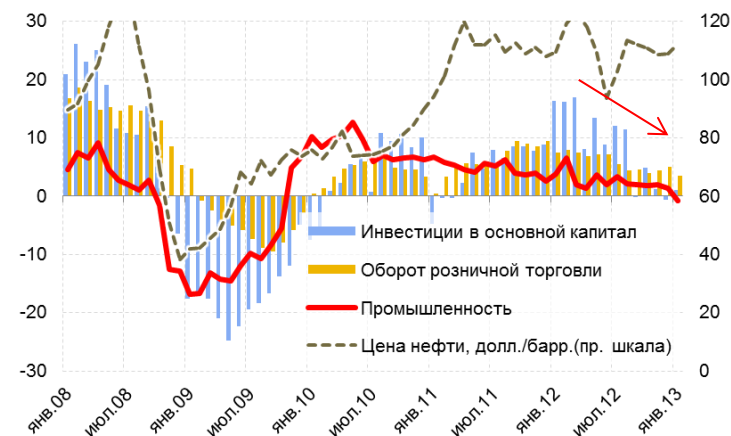
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

С одной стороны, стагнация усредненных месячных темпов роста со снятой сезонностью в последние месяцы очень напоминает плато, с которого российской экономика начала скользить в пропасть в конце 2008 г. (см. рис. 2.1). Именно поэтому нельзя исключать кризисного сценария, так как давно известно, что кризис, как правило, приходит незаметно, а источником рецессии для любой страны могут быть не только негативные внешние факторы (в мире-то как раз ситуация более-менее стабильная), но и внутренние причины. К последним в сегодняшней России можно смело отнести устойчивое торможение динамики внутреннего спроса (инвестиций и розничного товарооборота – см. рис. 2.2) и падение конкурентоспособности российской обрабатывающей промышленности, связанное с устойчиво наблюдающимся в последние месяцы укреплением рубля и возобновившимся ускоренным ростом удельных трудовых издержек в обрабатывающей промышленности (о чем мы писали в прошлом выпуске обозрения).

Очень похожа на предкризисную и ситуация с динамикой числа замещенных рабочих мест, которая в последние месяцы стала демонстрировать устойчивую тенденцию к сокращению (правда, пока небольшому) наподобие ситуации начала 2008 г. (см. рис. 2.3), когда кризиса в России почти никто не ожидал, а представители правительства говорили о России как о «тихой гавани». Производительность труда (так же как и занятость, измеряемая числом замещенных рабочих мест) – это, как правило, проциклический фактор, – в российской промышленности тоже начала снижаться (см. рис. 2.3).

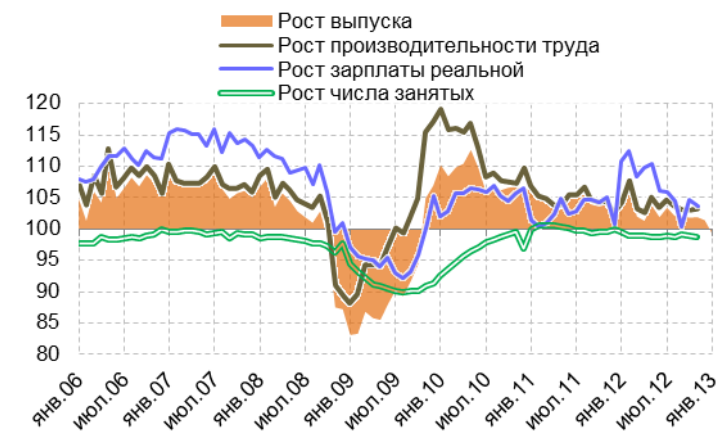
При этом недавний кризис 2008–2009 гг. не должен расхолаживать, так как в истории других стран было множество примеров, когда интервал между кризисными падениями в рецессию составлял от года до двух-трех лет. Великая Депрессия тоже имела вторую кризисную волну, которая пришла после кратковременного оживления с приходом Рузвельта и была прервана Второй мировой войной, которая для США стала своего рода Эльдорадо. Да что далеко ходить? Достаточно посмотреть на неоднократное скатывание экономики

Рис. 2.2. Динамика промышленности и спроса (прирост год к году, если не указано иное), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Динамика промышленности и некоторых индикаторов циклической конъюнктуры (год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Великобритании в отрицательные темпы роста после последнего кризиса или на балансирующую на грани рецессии экономику Франции.

Так что же, кризис неизбежен? Пока об этом с полной уверенностью говорить нельзя, так как далеко не все индикаторы текущей конъюнктуры указывают на близость кризиса, в частности, пока не наблюдается падение на финансовых рынках и в секторах экономики, которые служат провозвестниками фазы рецессии в российском бизнес-цикле (к ним, помимо обработки в целом, относится ряд ее подотраслей – например, производство резины и пластмасс). Что происходит на наших глазах, так это стихийное расслоение промышленности на лидеров и аутсайдеров с точки зрения динамики производительности труда и удельных трудовых издержек.

Год недавно закончился и можно подвести некоторые его итоги в этом смысле. Среди лидеров по темпам роста производительности труда – производители транспортных средств, производители резины и пластмасс, деревообработка, пищевая промышленность, где она увеличилась на 8–12% за год (см. табл. 2.1). При этом последние два сектора заметно сократили и численность занятых, которая в секторах российской экономики, как правило, избыточна по мировым меркам, а первые два ограничились серьезным ростом выпуска при стабильной численности, что может говорить как о консерватизме, так и о хорошей оценке ими перспектив роста спроса на продукцию их секторов.

В числе аутсайдеров по темпам роста производительности труда (у них она в 2012 г. уходит в минус) – представители добывающих отраслей и нефтепереработки, которым неплохо живется и так, а также представители легкой промышленности, которых, судя по всему, ожидает очень нелегкое будущее в свете усиления конкуренции с импортом.

Максимальный уровень зарплат – на уровне 54–55 тыс. рублей в месяц (то есть примерно в два раза выше средней по промышленности) – в 2012 г. был в той же добыче полезных ископаемых и нефтепереработке; у них же более высокие, чем в среднем по промышленности, темпы прироста заработной платы в реальном

выражении при дефлировании оптовыми ценами производителей по секторах промышленности (7.1% против 5.8%). Еще более высокие, а именно двузначные темпы роста трудовых издержек – в металлургии, целлюлозно-бумажной промышленности, у производителей электрооборудования, в добыче нетопливно-энергетических полезных ископаемых и в текстильном и швейном производстве (прирост среднегодовой реальной заработной платы от 10.5 до 23.3%). Высокие темпы прироста заработной платы – это само себе хорошо как для работников (выше уровень потребления), так и для экономики в целом (стимулируется потребительский спрос), но они (темпы) должны соответствовать динамике производительности труда, особенно в сырьевой экономике, где приток денег в экономику часто не «заработан» и в любой момент может прекратиться (при снижении сырьевых цен).

Таблица 2.1. Рейтинг секторов промышленности по динамике индикаторов затратной конкурентоспособности в 2012 году, прирост год к году (в %, если не указано иное) (сектора ранжированы по предпоследнему столбцу)

	Выпуск (2012 г. в целом)	Численность (ноябрь)	Производительность труда	Средняя зарплата (январь-ноябрь), руб.	То же, прирост реальный (дефл. 1)	То же, прирост реальный (дефл. 2)	Разница прироста реальной зарплаты в рублях (дефл. 2) и производительности труда, п.п.	Средняя зарплата, у.е (евро-долл.: 50/50), январь-ноябрь, прирост по номиналу	Разница прироста зарплаты, у.е. и производительности труда, п.п.	Доля сектора в добавочной стоимости промышленности в целом, в %
Промышленность в целом	2.6	-1.2	3.9	27 444	6.8	5.8	2.0	9.1	5.3	100.0
деревообработка	3.3	-6.0	9.9	15 363	2.0	5.7	-4.2	4.3	-5.6	1.5
пр-во трансп. средств	12.7	0.4	12.3	27 294	6.9	9.5	-2.8	9.3	-2.9	6.9

резина и пластмассы	7.4	-0.7	8.1	18 969	5.0	8.0	-0.1	7.3	-0.8	2.0
пищевая	5.1	-3.4	8.8	20 852	5.7	4.0	-4.8	8.1	-0.7	11.2
металлургия и производство готовых металл. изделий	4.5	-1.5	6.1	26 699	7.0	15.1	9.0	9.4	3.3	20.9
Обработка в целом	4.1	-1.9	6.1	24 002	7.3	8.3	2.1	9.7	3.6	56.0
целлюлозно-бумажная промышленность и полиграфия	2.1	-2.8	5.0	25 092	6.2	10.5	5.5	8.7	3.6	3.1
электроэнергетика и пр.	1.2	-0.6	1.8	28 785	3.6	1.6	-0.3	5.8	4.0	10.3
машины и оборудование	0.4	-4.2	4.8	25 512	6.5	7.8	3.0	8.8	4.1	7.6
химия	1.3	-4.2	5.7	28 054	7.7	7.9	2.2	10.1	4.4	8.8
прочие производства (мебель и др.)	-0.9	-2.6	1.7	16 733	4.4	6.5	4.8	6.8	5.0	2.2
электрооборудование, оптика и пр.	4.3	-1.6	6.0	25 590	9.0	11.7	5.7	11.5	5.5	4.8
кожа, обувь	-10.1	-7.3	-3.0	12 812	0.9	-4.6	-1.6	3.1	6.1	0.2
стройматериалы и пр.	5.6	1.7	3.8	23 036	7.7	5.8	2.0	10.0	6.2	7.7
добыча топлива	1.2	2.3	-1.1	54 866	6.1	-0.7	0.5	8.5	9.6	28.2
Добыча в целом	1.0	2.6	-1.5	48 432	6.9	1.5	3.1	9.3	10.9	33.7
добыча нетопливных полезных ископаемых	0.9	3.0	-2.0	36 897	9.3	18.1	20.1	11.8	13.8	5.5
кокс, нефтепродукты	2.2	3.5	-1.3	54 030	10.4	7.1	8.4	13.0	14.3	16.6
текстильное и швейное производство	-2.0	-5.0	3.1	12 364	17.9	23.3	20.2	20.6	17.5	0.9

Примечание: дефл. 1 – дефлятор потребительских расходов, дефл. 2 – индекс цен производителей соответствующего вида экономической деятельности в промышленности (к декабрю, нарастающим итогом), по данным Росстата.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Максимальный темп роста удельных трудовых издержек на внутреннем рынке (как разницы темпов роста производительности труда и рублевых зарплат) наблюдался в добыче нетопливных полезных ископаемых (топливной отрасли удалось смягчить снижение конкурентоспособности за счет роста цен на внутреннем рынке), металлургии и в текстильном и швейном производстве. При этом в добыче и сегменте легкой промышленности разрыв превысил 20%.

Если посмотреть на внешнюю конкурентоспособность, для чего следует использовать в качестве индикатора роста издержек валютную зарплату, то минимальный темп роста удельных трудовых издержек, а точнее их снижение на 3–6%, наблюдался в двух секторах – у производителей транспортных средств и в деревообработке, для которых, кстати, характерен достаточно высокий уровень внутренней и внешней конкуренции. А вот максимальные темпы роста удельных трудовых издержек (10–14%) в 2012 г. наблюдались (что неудивительно) в абсолютно неконкурентных секторах – добыче полезных ископаемых, нефтепереработке – и (что выглядит совсем удивительно) в текстильно-швейном сегменте.

Но если «наше все» – добыча сырья и нефтепереработка – столь неэффективно, а это около половины добавленной стоимости, производимой в промышленности (см. табл. 2.1), то каков может быть ответ на вопрос: будет ли внутренний кризис? Конечно, будет, и очень скоро, и если не кризис перепроизводства, то кризис неэффективности и вытеснения с рынка – это точно.

Валерий Миронов

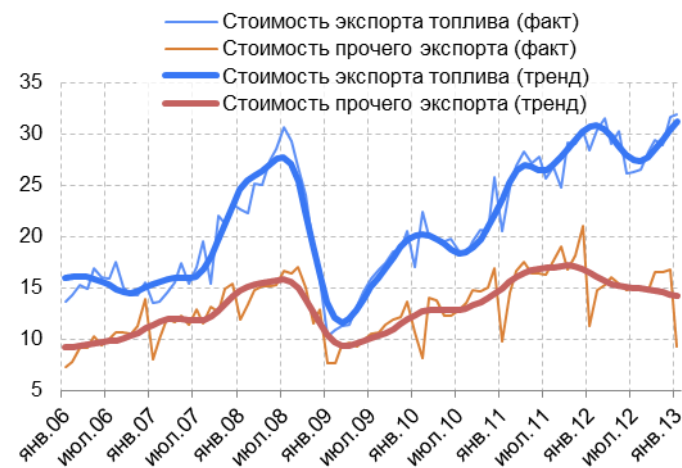
Платежный баланс

3. Сжатие текущего профицита привело к снижению оттока капитала

В январе 2013 г. чистый отток капитала частного сектора, по оценкам Банка России и МЭР, не превысил 8–10 млрд. долл. – что ниже, чем в прошлом году. При этом сальдо текущих операций сократилось примерно на 20%.

В январе стоимость российского экспорта, по нашим оценкам, составила 41 млрд. долл., увеличившись за год на 4%. Это целиком связано с ростом физических объемов экспорта нефтепродуктов и мировых цен на топливо. В то же время, если

Рис. 3.1. Динамика стоимости экспорта товаров, млрд. долл.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.